

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-116-127

УДК 811.161.1

СЕМАНТИКА КОНСТРУКЦИЙ ГРАММАТИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ОРАТОРСКОЙ ПРОЗЕ

Калинин К.А.

Цель. Актуальность исследования определяется возросшим интересом современной филологии к проблемам построения и интерпретации текста. Цель исследования заключается в определении спецификисемантических отношений, возникающих в конструкциях грамматического параллелизма.

Метод или методология проведения работы. Для достижения цели были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод наблюдения над текстами, метод семантического анализа.

Результаты. Результатом исследования является описание специфики семантических отношений между частями конструкций грамматического параллелизма. В анализируемых текстах устойчиво реализуется следующий комплекс значений: семантика противопоставления, повторения мысли, конверсивности, сравнения, перечисления, градации, причины и следствия. На материале древнерусской ораторской прозы описаны лексические и грамматические показатели этих значений. Общая задача употребления в тексте грамматического параллелизма заключается в усилении выразительности высказывания.

Область применения результатов. Полученные в работе выводы могут быть использованы при построении общей теории и истории формирования древнерусского текста, а также при составлении учебных и справочных пособий.

Ключевые слова: грамматический параллелизм; древнерусская ораторская проза; семантика высказывания.

THE SEMANTICS OF GRAMMATICAL PARALLELISM CONSTRUCTIONS IN THE OLD RUSSIAN ORATORICAL PROSE

Kalinin K.A.

Purpose. *The relevance of the study is determined by the increased interest of modern philology in the problems of constructing and interpreting the text. The purpose of the research is to determine the specificity of semantic relations arising in the constructions of grammatical parallelism.*

Methodology. *To achieve the goal, the following methods were used: the method of continuous sampling, the method of observation over texts as well as the method of semantic analysis.*

Results. *The result of the research is a description of the specifics of semantic relations between parts of constructions of grammatical parallelism. In the analyzed texts, the following complex of meanings is steadily realized: semantics of opposition, repetition of thought, convertibility, comparison, enumeration, gradation, cause and effect. The lexical and grammatical indicators of these meanings are described on the material of Old Russian oratorical prose. The general task of using grammatical parallelism in the text is to enhance the expressiveness of the statement.*

Practical implications. *The conclusions obtained in the work can be used in the construction of a general theory and history of the formation of the Old Russian text, as well as in the preparation of educational and reference manuals.*

Keywords: *grammatical parallelism; Old Russian oratorical prose; utterance semantics.*

Введение

Современные исследования в области филологии сосредоточены главным образом вокруг проблем текста. Языковая организация текста в историческом аспекте – малоизученная тема в отечественной филологии. Перед исследователями стоит задача выяснения принципов и приёмов построения текста, чем и определяется ак-

туальность предложенного исследования. Среди таких приёмов выделяется грамматический параллелизм, основанный на повторе синтаксических структур в смежных фрагментах текста.

Большинство определений этого приёма, предложенных в научной, справочной и учебной литературе (преимущественно лингвистической), ограничиваются указанием на структурную тождественность или однотипность смежных частей текста. Например, П. Рощин называет параллелизмом «однородное синтаксическое построение двух (и более) предложений (или частей их)» [10, с. 259]. Действительно, структурный аспект является ведущим признаком выделения в тексте конструкций грамматического параллелизма. Однако считаем, что такой подход не раскрывает сути приёма. Дело в том, что анализ его употребления в текстах показывает разную степень вариативности в построении смежных конструкций. Для конструкций грамматического параллелизма наиболее характерны такие вариации структуры, как вставки и пропуски элементов, инверсии, распространение и усечение сочинительного ряда, грамматического анафора и грамматическая эпифора. Это можно объяснить, с одной стороны, гибкостью речевого материала, а с другой – мастерством древнерусских книжников [6, с. 145].

Полагаем, что для верного определения грамматического параллелизма как приёма организации текста необходимо учитывать не только структурный, но и семантический аспект его употребления. Это связано с тем, что такие конструкции текста выполняют определённую авторскую задачу и соотносятся в сознании читателя или слушателя. Поэтому между частями конструкций грамматического параллелизма возникают различные семантические отношения, обусловленные спецификой их структурного оформления. Различные элементы смежных отрезков текста соотносятся между собой и чаще всего сопоставляются или противопоставляются.

Роль семантического аспекта при построении конструкций грамматического параллелизма также отмечалась исследователями. В частности, она отражена в определениях В.И. Чичерова («термин традиционной стилистики, обозначающий соединение двух или

более сочинённых предложений (или частей их) путём строгого соответствия их структуры: грамматической и семантической») [15, с. 443]; Г.Н. Черваковой («отрезок речи, состоящий из синтаксически однотипных конструкций, объединённых общей мыслью») [14, с. 4–5].

Обычно в работах литературоведов параллелизм рассматривается как поэтический приём, который позволяет автору создать художественный образ. Такое определение параллелизма предлагает М.Л. Гаспаров в «Литературном энциклопедическом словаре» – «тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста, которые, соотносясь, создают единый поэтический образ» [8, с. 267]. Мысль о приоритетном положении семантики над структурой отражена в работах И.В. Арнольд и О.В. Творогова [1, с. 53; 12, с. 73].

Таким образом, для верного понимания грамматического параллелизма как приёма организации текста необходимо рассматривать его в единстве структурного и семантического аспектов.

Материалы и методы

Для выяснения особенностей семантического наполнения конструкций грамматического параллелизма нами выбраны тексты древнерусской ораторской прозы. В них этот приём используется многократно и зачастую формирует композиционный остов произведения. Это можно объяснить тем, что использование грамматического параллелизма соответствует одному из главных принципов построения текста древнерусского красноречия, по мнению многих исследователей средневековой русской книжности (А.И. Горшков, И.П. Ерёмин, Н.С. Демкова, Л.И. Сазонова), – принципу повторяемости [2, с. 60; 3, с. 6; 4, с. 133; 11, с. 37]. Риторическая амплификация, для которой характерна строгая симметрия синтаксических единиц, является, по наблюдению С.Н. Травникова и Л.А. Ольшевской, основным художественным приёмом проповедника [13, с. 119].

Повтор в тексте, по мнению И.П. Ерёмина, «сообщает речи движение, управляет сменой её тональности, сообщает ей напря-

жённость, страстность, убедительность» [4, с.159]. Это относится к повторам единиц различных языковых уровней, в том числе и к синтаксическим повторам, которые определяют структуру грамматического параллелизма. Изучение связи структуры и семантики частей древнерусских текстов представляет особый интерес, так как, по указанию А.М. Камчатнова, «древнерусский книжник усматривал куда более тесную связь между внешней формой и смыслом слова, чем это свойственно теперь нам» [7, с. 119].

Анализ более 50 текстов древнерусской ораторской прозы позволил выделить основные семантические отношения, возникающие в конструкциях грамматического параллелизма.

Результаты и обсуждение

Общая задача употребления грамматического параллелизма в тексте заключается в усилении содержательного наполнения и эмоциональной тональности высказывания. Для достижения этой цели в конструкциях грамматического параллелизма часто используются различные лексические повторы. Например, (1) *вы же есте мертвии, мертву жертву здѣваете, а (2) мы живу Богу живу жертву приносим*. Среди них следует выделить

а) анафору: (1) *не послушахомъ еуангелья (2) не послушахомъ апостола (3) не послушахомъ пророкъ (4) не послушахомъ свѣтиль великихъ*;

б) эпифору: *научить (1) кождоискренягосвоего и (2) человекъ брата своего*;

в) симплоку: (1) *и всехъ дѣль его (2) и всехъ служебъ его (4) и всехъ ангель его (4) и всего студа его*. Роль лексических повторов как средства художественной выразительности очевидна. По указанию Е.А. Иванчиковой, «это способ экспрессивного выделения, подчёркивания, фиксации внимания» [5, с. 126].

Также эту функцию может выполнять ряд синонимов, часто встречающихся в конструкциях грамматического параллелизма: *точию приемля (1) заповѣди Господня и (2) предания и учения святыхъ апостоль*.

Конструкции грамматического параллелизма в текстах древнерусской ораторской прозы устойчиво реализуют следующие семантические отношения: семантику противопоставления, повторение мысли, конверсивность, сравнение, перечисление, градацию, причину и следствие.

Разнообразные семантические отношения между конструкциями грамматического параллелизма передаются с помощью устойчивого комплекса лексических и грамматических показателей. Охарактеризуем наиболее распространённые из них.

Одной из наиболее продуктивных в конструкциях грамматического параллелизма является *семантика противопоставления*. В большинстве примеров для реализации этого значения соотносимые элементы частей конструкции являются антонимами, часто контекстными: (1) *добра жена **вънець** мужу своему и **безпечалие** а* (2) *зла жена лютаа **печаль, истощение** дому*. Значение противопоставления также может формироваться с помощью изменения семантики одного элемента конструкции на противоположную: (1) *свълекоша бо с него ризы его и* (2) *облекоша и в ризу червлену*.

Среди грамматических средств, типичных для выражения семантики противопоставления, следует назвать употребление противительных союзов *а, но, же* между частями конструкций, а также частиц *не* и *ни*. Также это значение реализуют устойчивые синтаксические схемы *не ... но; ни ... но*: (1) *ни **въсхотѣ** благословения,* (2) *нѣ **възлюби** клятву*.

Семантика повторения мысли появляется в конструкциях грамматического параллелизма, когда необходимо подчеркнуть мысль, обратить на неё внимание читателя или слушателя. В этом случае автору удобно подобрать различные средства её передачи, сохраняя при этом синтаксическую структуру высказывания. Такое построение текста особенно характерно для эмоциональной устной речи. Этим объясняется широкое распространение грамматического параллелизма в ораторской прозе, для которой бытование в устной форме является первичным. Например, *церкы есть монастырска,* (1) *пророкы дозрима,* (2) *апостолы устроена,* (3) *еуаггелисты укра-*

шена; (1) помаза тя Богъ паче причастникъ твоихъ и (2) прославил тя естъ паче встѣхъ великихъ князей рускыхъ.

Такое распространение текста, по мнению Д.С. Лихачёва, характерно для архаичного словесного творчества, а конструкции, построенные по указанной модели, исследователь определяет как стилистическую симметрию: «об одном и том же в сходной синтаксической форме говорится дважды; это как бы некоторая остановка в повествовании, повторение близкой мысли, близкого суждения, или новое суждение, но о том же самом явлении» [9, с. 169].

Для формирования конструкций грамматического параллелизма с семантикой повторения мысли характерны следующие лексико-грамматические средства: использование языковых и контекстных синонимов, лексических повторов, употребления слов одной тематической группы. Такие конструкции обычно объединяются с помощью соединительного союза *и* или без него.

В конструкциях грамматического параллелизма, формально противопоставленных между собой, но раскрывающих одну мысль с разных сторон, формируется *семантика конверсивности*. Эти построения описывают одну и ту же ситуацию с разных позиций. Поэтому в них используются все перечисленные средства, характерные для семантики противопоставления и повторения мысли. Например, (1) *и законное езеро прѣсьше*, (2) *евангельскыи же источникъ наводнився*; (1) *подвигохомъ ярость его на са* и (2) *отвратихомъ велию его милость*.

Широкое распространение получают конструкции грамматического параллелизма с *семантикой сравнения*. Такие построения называют несколько предметов, явлений или событий, который сопоставляются друг с другом: (1) *суть бовси под игуменом*, (2) *акы уди телеснии под единою главою*. Результатом такого сравнения может стать осложнение семантики сравнения значением уподобления, противопоставления или градации. Такие семантические возможности формируют синкретизм значений в отрывке текста.

Для реализации этой семантики обычно используются следующие грамматические средства: союзы *яко*, *аки*, *акы*, *тако*, *же*, *такоже*, *а*, *ни*, устойчивые синтаксические схемы: *яко (же) ... тако*

(и); *аще ... тако; точно ... а; не тако ... яко; ни...ни*). Конструкции грамматического параллелизма семантикой сравнения часто объединяются с помощью эллипса: (1) *не **сѣ**мбо на бразнахъ жита*, (2) *ни мудрости на сердци безумныхъ*. Также необходимо отметить, что особенностью таких построений является употребление слов в переносном значении, что формирует метафору (*сѣяти мудрость*).

Семантика перечисления в конструкциях грамматического параллелизма реализуется:

а) как цепь событий в повествовании: (1) *не токмо отроки **спа**се и (2)чудо **сотвори***, (3) *халдѣа ты **опали***, (4) *но и дѣвичьскую ту **показа тайну***;

б) как цепь характеристикв описании: *жена зла (1)мирский **ма**тежь (2)ослѣпление уму (3) **началница** всакои злобѣ (4) **церкви** бѣговская мытница (5) **поборница** грѣху (6) **засада** от спасения*.

Важной особенностью таких построений в повествовании является оформление частей конструкции вокруг глагольной формы, часто используются слова с семантикой последовательности.

Реализация *семантики градации* в конструкциях грамматического параллелизма связана с усилением эмоциональной выразительности текста. Семантика усиления обычно накладывается на другие значения конструкций приёма, создающие градацию в тексте.

Выражение семантики градации может быть заключено в содержании высказывания: (1) *коли пожреть **синица** орла (2) коли **камене** всплавить по водѣ и (3) коли **иметь** свиниа на бѣлку лапти*. В приведённом примере каждая следующая конструкция называет более абсурдное явление. Грамматическими средствами выражения градации в конструкциях грамматического параллелизма являются формы степеней сравнения прилагательных и наречий, повторяющиеся союзы, усилительная частицани, устойчивые синтаксические схемы: *не токмо ... но и; не точию ... но и; аще ... колми паче; лѣтше ... нижели*: (1) *не **тѣ**кмо телесныма прозрѣ очима*, (2) *нѣ и душевьныма **просвѣ**тися зракома*.

Реже других появляется в конструкциях грамматического параллелизма *семантика причины и следствия*. Чаще всего это зна-

чение раскрывается через содержание высказывания: *и внезапно (1) възвъгавишу духу бурну и (2) возмутившюся морю* (сильный ветер является причиной бури на море). Среди грамматических показателей можно выделить использование причинных союзов *зане, занеже*. Также следует отметить, что семантика причины и следствия в конструкциях грамматического параллелизма обычно осложняется другими значениями, чаще всего – семантикой условия. В приведённом примере также реализуется семантика перечисления: автор повествует о событиях, следующих друг за другом.

Необходимо отметить, что выбранные из текстов случаи употребления грамматического параллелизма (745 примеров выборки) реализуют устойчивый комплекс семантических отношений. Эти отношения, однако, редко формируются изолированно друг от друга. Необходимость выражения в тексте конкретной мысли и авторский выбор языковых средств формируют синкретизм значений в конструкциях грамматического параллелизма. Разнообразные вариации употребления приёма в текстах ораторской прозы демонстрируют мастерство древнерусских книжников.

Заключение

Таким образом, грамматический параллелизм предстаёт как средство текстообразования, которое формирует единое пространство текста и его композиционных элементов. Поэтому изучение специфики употребления приёма должно учитывать и особенности строения конструкций грамматического параллелизма, и их семантическую организацию, что было предложено в настоящей работе.

Дальнейшие направления в исследования грамматического параллелизма могут быть связаны с проверкой полученных результатов и выяснением специфики употребления грамматического параллелизма в текстах других жанровых и стилевых разновидностей. Также к изучению могут быть привлечены тексты последующих эпох развития русского языка для установления влияния на них древнерусской традиции употребления грамматического параллелизма.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика декодирования. Л.: ЛГПИ, 1974. 78 с.
2. Горшков А.И. История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1969. 366 с.
3. Демкова Н.С. Поэтика повторов в древнеболгарской и древнерусской ораторской прозе XI–XIII веков // Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 5–17.
4. Ерёмин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М., Л.: Наука, 1966. 263 с.
5. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный приём синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 126–139.
6. Калинин К.А. Языковая организация ритмичных текстов древнерусской ораторской прозы // Язык как материал словесности: XXI научные чтения / отв. ред. А.М. Камчатнов. Казань: Бук, 2018. С. 143–147.
7. Камчатнов А.М. История русского литературного языка (XI – первая половина XIX века). М.: Академия, 2005. 688 с.
8. Литературный энциклопедический словарь / ред. В.М. Кожевников, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
9. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
10. Рощин П. Параллелизм // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С. 259.
11. Сазонова Л.И. Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1974. Т. XXVIII. С. 30–46.
12. Творогов О.В. Литература Древней Руси. М.: Просвещение, 1981. 128 с.
13. Травников С.Н., Ольшевская Л.А. История древнерусской литературы. М.: Юрайт, 2017. 426 с.

14. Червакова Г.Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1977. 21 с.
15. Чичеров В.И. Параллелизм // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1934. С. 443–444.

References

1. Arnol'd I.V. *Stilistika dekodirovaniya* [Decoding style]. Leningrad: LGPI Publ., 1974. 78 p.
2. Gorshkov A.I. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [History of the Russian literary language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1969. 366 p.
3. Demkova N.S. Poetika povtorov v drevnebolgarskoy i drevnerusskoy oratorskoy proze XI–XIII vekov [The poetics of repetitions in the Old Bulgarian and Old Russian oratorical prose of the 11th–13th centuries]. *Srednevekovaya russkaya literatura: Poetika, interpretatsii, istochniki* [Medieval Russian Literature: Poetics, Interpretations, Sources]. Saint-Petersburg, 1997, pp. 5–17.
4. Eremin I.P. *Literatura Drevney Rusi (etyudy i kharakteristiki)* [Literature of Old Russia (sketches and characteristics)]. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1966. 263 p.
5. Ivanchikova E.A. Leksicheskiy povtor kak ekspressivnyy priem sintaksicheskogo rasprostraneniya [Lexical repetition as an expressive technique of syntactic distribution]. *Mysli o sovremennom russkom yazyke* [Thoughts on the modern Russian language]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1969, pp. 126–139.
6. Kalinin K.A. Yazykovaya organizatsiya ritmichnykh tekstov drevnerusskoy oratorskoy prozy [Linguistic organization of rhythmic texts of Old Russian oratorical prose]. *Yazyk kak material slovesnosti: XXI nauchnye chteniya* [Language as a material of literature: XXI scientific readings]. Kazan: Buk Publ., 2018, pp. 143–147.
7. Kamchatnov A.M. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI – pervaya polovina XIX veka)* [History of the Russian literary language (XI – first half of the XIX century)]. Moscow: Akademiya Publ., 2005. 688 p.
8. *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1987. 752 p.

9. Likhachev D.S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 360 p.
10. Roshchin P. Parallelizm [Parallelism]. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1974, p. 259.
11. Sazonova L.I. Printsip ritmicheskoy organizatsii v proizvedeniyakh torzhestvennogo krasnorechiya starshey pory [The principle of rhythmic organization in the works of solemn eloquence of the older time]. *TODRL*, no. 28. Leningrad: Nauka Publ., 1974, pp. 30-46.
12. Tvorogov O.V. *Literatura Drevney Rusi* [Literature of Old Russia]. Moscow: Prosvshchenie Publ., 1981. 128 p.
13. Travnikov S.N., Ol'shevskaya L.A. *Istoriya drevnerusskoy literatury* [History of Old Russian literature]. Moscow: Yurayt Publ., 2017. 426 p.
14. Chervakova G.N. *Sintaksicheskiy parallelizm v yazyke nemetskoy khudozhestvennoy publitsistiki* [Syntactic parallelism in the language of German artistic journalism]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1977. 21 p.
15. Chicherov V.I. Parallelizm [Parallelism]. *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1934, pp. 443-444.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Калинин Константин Андреевич, аспирант кафедры русского языка Института филологии
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1, г. Москва, 119991, Российская Федерация
filologkalinin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kalinin Konstantin Andreevich, Postgraduate Student, Department of Russian Language
Moscow State Pedagogical University
1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation
filologkalinin@mail.ru
SPIN-code: 5598-7107
ORCID: 0000-0002-9062-9616